

На правах рукописи

ЛОГУТЕНКОВА Ольга Николаевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА РУССКО-ГРЕЧЕСКИХ БИЛИНГВОВ ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ПАРЕМИОЛОГИИ И
ФРАЗЕОЛОГИИ**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических
наук

Краснодар – 2018

Работа выполнена на кафедре английской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Катермина Вероника Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Багировов Хазрет Заурбечевич,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской филологии ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»,
профессор
Щеглова Инна Владимировна, кандидат
филологических наук, преподаватель
подготовительного факультета для
иностранцев ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный
технический университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита состоится 13 ноября 2018 года в 9:30 на заседании диссертационного
совета Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149,
ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет» и на официальном сайте:
<http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1212>.

Автореферат разослан _____ 2018 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

А.Л. Факторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В условиях современной жизни, сопряженной с увеличением масштабов межнационального общения, стремительными изменениями в демографической ситуации и этническом составе населения земного шара, явление билингвизма как одного из последствий языковых контактов приобретает массовый характер. Вышеперечисленные явления социально-культурной жизни также обуславливают рост значимости антропоцентрического подхода, который, начиная с конца прошлого столетия, становится одним из ведущих направлений в языкознании. В русле антропоцентрической парадигмы язык исследуется при непосредственном участии его носителей во всех процессах когнитивной и речемыслительной деятельности. В связи с этим все больший интерес для исследователей представляют проблемы этнокультурного характера и особое значение приобретает изучение фольклорно-языковой картины мира (ФЯКМ), поскольку именно в этом фрагменте языковой картины мира (ЯКМ) любого народа сосредоточена его культура и история, и, следовательно, фольклорные единицы несут особую прагматико-культурологическую нагрузку.

Степень проработанности проблемы исследования. Ряд проблем, связанных с формированием и развитием раннего детского билингвизма, неоднократно становился объектом лингвистических исследований, начиная с работ Ж. Ронжа и В. Леопольда, написанных в начале прошлого столетия, и заканчивая трудами зарубежных и отечественных ученых современности, таких как Х.З.Багираков, Э. Биалисток, З.У. Блягоз, Ф. Гросжан, Е.К. Черничкина, Г.Н. Чиршева, И.В. Щеглова и др. При этом в большинстве работ особое внимание уделяется либо педагогическим и лингводидактическим проблемам детского билингвизма (Е.О. Голикова, Е.Ю. Протасова, Э.А. Салихова, М. Сигуан), либо особенностям взаимодействия двух языков в речи ребенка и связанным с ними понятиям интерференции и переключения кодов (Э.М. Ахунзянов, У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин, Г.В. Колшанский, Г.Н. Чиршева, Л.В. Щерба). Билингвизм с точки зрения лингвокультурного и языкового сознания двуязычного индивида освещается в трудах О.В. Бернгардт, И.А. Бубновой, Е.Л. Кудрявцевой, А.Р. Лурия и др. Проблемы развития языковой личности билингва с учётом психо- и социолингвистических факторов рассматривались такими зарубежными учеными, как С. Бен-Зеев, Э. Биалисток, Ф. Гросжан, Дж. Камминс, Т. Скутнаб-Кангас, Е. Пил и У. Ламберт, У. Маккей и др.

Большинство работ отечественных лингвистов посвящено русско-немецкому [Бернгардт, 2009; Гагарина, 2005; Кудрявцева, 2014; Мадден, 2008 и др.] и русско-английскому детскому билингвизму [Гехтляр, 1999; Коровушкин,

2014; Чиршева, 2004, 2012 и др.], а также исторически сложившемуся на территории РФ «русско-национальному» и «национально-русскому» двуязычию (В.А. Аврорин, Т.А. Бертагаев, Е.М. Верещагин, Ю.Д. Дешериев, Н.С. Джидалаев, В.Ю. Розенцвейг, А.И. Холмогоров и др.). В рамках рассматриваемой нами языковой комбинации (русского и греческого языков) детский билингвизм изучался лишь с позиции формирования звукопроизносительных навыков [Агатангелу, 2011]. Попытка описать и проанализировать фрагмент фольклорной картины мира русско-греческих билингвов школьного возраста, проживающих на Кипре, предпринимается впервые.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена растущей значимостью билингвальной коммуникации в условиях теснейшего языкового контакта между этносами в современном мире, а также широким и активным характером русско-греческого двуязычия, вызванного динамикой роста русскоязычной иммиграции на Кипре, что определяет его массовый характер. При этом наряду с процессами, связанными с глобализацией общества, становится очевидной тенденция к сохранению культурных и, в первую очередь, языковых корней современных общностей, проживающих в условиях двуязычия, что обуславливает интерес к *проблематике* функционирования элементов фольклорного пространства в пределах языковой картины мира русско-греческих билингвов.

Объектом исследования является фрагмент фольклорно-языковой картины мира русско-греческих билингвов школьного возраста, представленный народной паремиологией и фразеологией. **Предмет** исследования – лингвокультурная специфика языковой репрезентации и содержания фольклорно-языковой картины мира билингвов в условиях естественного двуязычия с учетом типа формирования раннего билингвизма.

Рабочая гипотеза исследования основана на предположении о том, что фразеологический и паремиологический состав ФЯКМ естественных русско-греческих билингвов асимметричен и напрямую зависит от типа раннего билингвизма. У билингвов, двуязычие которых формируется по принципу «один родитель – один язык», преобладает асимметрия в пользу греческого языка; дети из русскоязычных семей, билингвизм которых развивается по принципу «семейный язык – язык общества», проявляют лучшее знание русских фольклорных элементов в сравнении с греческими.

Цель работы: определить лингвокогнитивные и лингвокультурные особенности вербализации фольклорной картины мира русско-греческих билингвов среднего и старшего школьного возраста.

В соответствии с целью, объектом, предметом и выдвинутой гипотезой исследования были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть особенности и способы формирования детского билингвизма в условиях естественного двуязычия;

- изучить основные аспекты взаимодействия языка и культуры в контексте формирования фольклорно-языковой картины мира билингвов, сопоставить и проанализировать характерные особенности таких жанров русского и греческого фольклора, как загадки, пословицы и поговорки, приметы и фразеологизмы с позиции лингвокультурных единиц, репрезентирующих соответствующие фрагменты ФЯКМ;

- экспериментально установить содержание и особенности вербализации фрагмента фольклорно-языковой картины мира билингвов, представленного фразеологическими и паремиологическими единицами (ФЕ и ПЕ), описать процедуру эксперимента и дать интерпретацию его результатов;

- определить факторы, влияющие на формирование ФЯКМ билингва, выявив и сопоставив характерные особенности языковой репрезентации фразеологического и паремиологического фрагментов ЯКМ русско-греческих билингвов школьного возраста из моноэтнических и биэтнических семей;

- на основе полученных и проанализированных экспериментальных данных разработать и обосновать модель формирования ФЯКМ двуязычного индивида.

В соответствии с задачами работы основными **методами исследования** явились: *теоретико-концептуальный анализ* научной литературы по проблеме исследования; *описательный метод* – для выявления характерных особенностей малых фольклорных жанров в русском и греческом языках; *метод сопоставительного лингвокультурологического анализа* русских и греческих ПЕ и ФЕ; *психолингвистический эксперимент*, включающий метод дополнения/ завершения без заданного набора реакций, метод направленного ассоциативного эксперимента, метод субъективной дефиниции и постэкспериментальной беседы; *метод обработки и анализа данных эксперимента*: количественный подсчет полученных ответов в зависимости от типа билингвизма и языка исследования, приведение данных в единообразие, присвоение балла адекватности интерпретации паремий, составление сводных таблиц и диаграмм полученных данных.

Методологической базой диссертационного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в следующих отраслях языкознания: *билингвизме, интерференции, бикультуральности* (Х.З. Багиров, Л.И. Баранникова, В.М. Блиннохватова, У. Вайнрайх, Г.М. Вишневская, Ю.Д. Дешериев, П.В. Коровушкин, В.Ю. Розенцвейг,

М. Сигуан, Р.И. Хашимов, Е.К. Черничкина, Г.Н. Чиршева, И.В. Щеглова, Н. Baetens-Beardsmore, Н. Bialystok, L.J. Cabassa, J. Cummins, J.F. Namers, S. Romaine, J. Soffietti, М.К. Swain и др.); *теории языковой картины мира* (Ю.Д. Апресян, Г.Д. Гачев, Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов, Н.И. Сукаленко, В.И. Тхорик, В.А. Черванева и др.); *когнитивной лингвистике, изучающей фольклорный фрагмент языковой картины мира* (Е.И. Голованова, Е.С. Кубрякова, Н.И. Кравцов, Н.В. Курбатова, В.А. Маслова, Е.В. Ничипорчик, Ю.А. Эмер и др.) и *лингвокультурологии* (Д.Б. Гудков, Л.А. Исаева, Ю.Н. Караулов, В.В. Катермина, В.В. Красных, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.); *фразеологии и паремиологии* (Л.Ю. Буянова, П.П. Ветров, Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, Н.Н. Иванова, В.Г. Костомаров, М.А. Кулькова, В.М. Мокиенко, Е.Г. Павлова, Г.Л. Пермяков, Б.Н. Путилов, Н.Н. Семененко и др.).

Научная новизна диссертации, обусловленная недостаточной изученностью специфики русского языка второго поколения иммигрантов из постсоветского пространства, проживающих на Кипре, заключается в изучении фольклорно-языковой картины мира естественных билингов на основе эмпирического материала, полученного экспериментальным путем, и в комплексном подходе к предмету исследования.

Новизна исследования также состоит в выявлении и обосновании лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих содержание фрагмента ФЯКМ русско-греческих билингов. С опорой на полученные в ходе эксперимента объективные данные проведено сопоставление фрагмента фольклорной картины мира детей-билингов из моноэтнических и биэтнических семей, создана модель формирования ФЯКМ русско-греческих билингов, сделаны выводы относительно общих и специфических характеристик фразеологического и паремиологического состава речи билингов с учетом типа формирования естественного двуязычия.

Материалом исследования послужил корпус из 1280 паремиологических и фразеологических единиц русского и греческого языков, извлеченных методом сплошной выборки из лексикографических источников, а также данные серии психолингвистических экспериментов, в которых приняли участие 114 двуязычных школьников в возрасте 11–16 лет.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ранний детский билингвизм формируется как естественный при параллельном формировании бикультуральности ребенка в моноэтнических и биэтнических семьях, если язык общества не совпадает с языком хотя бы одного из родителей, с которым происходит общение в семье. Билингвальность при этом может развиваться независимо от бикультуральности индивида.

2. Развитие бикультуральности двуязычного ребенка неразрывно связано с формированием индивидуальной ФЯКМ. В связи с этим пословицы, поговорки, приметы, загадки и народная фразеология как универсальные явления фольклора русского и греческого языков, обладающие важным лингвокультурологическим потенциалом, представляют особый интерес с точки зрения их присутствия в речемыслительной деятельности билингва.

3. Количественная и качественная характеристики функционирования паремиологических и фразеологических единиц в речи билингва определяют содержание ФЯКМ и напрямую зависят от типа формирования раннего двуязычия ребенка, развивающегося в зависимости от выбранной родителями стратегии культурно-языкового поведения (модель «один родитель – один язык» или «язык семьи – язык общества»), которая является ведущим фактором, детерминирующим структуру ФЯКМ билингва. К сопутствующим факторам относятся доминантный язык социума, общие когнитивные способности индивида, его психологические характеристики и др.

4. Представители биэтнического и моноэтнического билингвизма демонстрируют различный уровень владения фразеологическими и паремиологическими единицами русского и греческого языков, следовательно, содержание и средства экспликации ФЯКМ биэтнического и моноэтнического билингва обладают уникальными характеристиками наряду с общими. Основным отличием является асимметрия представленных в языковом сознании билингвов вербализованных культурно-национальных образов и стереотипов русской и греческой лингвокультур. Так, билингвы, чье двуязычие формировалось по модели «один родитель – один язык», испытывают большее влияние греческой и кипрской культур в сравнении с билингвами, получающими языковой опыт в семье исключительно на русском (недоминантном) языке, что облегчает формирование паремиологической и фразеологической компетенции представителей первой группы на греческом языке и детерминирует стимулирующую и интерферирующую роль греческой лингвокультуры в структуре ФЯКМ. Для представителей билингвизма, сформированного по модели «язык семьи – язык общества», характерна противоположная ситуация с доминированием признаков русской лингвокультуры в ФЯКМ.

5. Формирование сбалансированной билингвальной и бикультуральной языковой личности невозможно без целенаправленного включения в получаемый билингвом языковой опыт определенных фольклорных единиц, подразумевающих не только когнитивные элементы, но и ориентацию на традиционные национальные ценности. При направленном характере формирования билингвизма данный социолингвистический феномен

вызывает не утрату, а расширение границ культурной идентичности индивида и увеличивает его возможности вступать в продуктивный межкультурный диалог.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в теорию языковых контактов и психолингвистическую теорию билингвизма, выявляя особенности формирования и содержания ФЯКМ естественных билингвов. В ней представлены результаты анализа функционирования паремиологических и фразеологических единиц в речезыковой деятельности билингва, которые могут быть взяты за основу теоретических кросскультурных исследований, в том числе в сопоставительном плане, а также использованы при составлении корпусов ошибок на базе взаимодействия языков в условиях двуязычия.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения её результатов при обучении греческому языку русскоязычных детей и при формировании русско-греческого билингвизма с учетом этнолингвистических факторов. Теоретические основы и выводы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лингвистическим дисциплинам, а также в написании пособий и справочников, предназначенных для преподавания в билингвальной аудитории.

Организация исследования. Настоящее исследование проводилось с октября 2015 по февраль 2018 г. на базе Русской Школы г. Пафоса в республике Кипр в несколько этапов. На первом этапе, включающем определение основной цели исследования, его гипотезы, задач и методов, было осуществлено теоретическое исследование проблемы. На втором этапе была организована и проведена серия психолингвистических экспериментов с участием школьников-билингвов. Третий этап включал анализ и интерпретацию полученных экспериментальных данных, обобщение результатов исследования, проверку гипотезы и формулирование выводов.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов исследования обеспечивается комплексным характером работы; корректностью применяемых методов, соответствующих цели и задачам исследования; значительным объемом проанализированного материала; личным участием автора в экспериментальной работе.

Апробация результатов исследования. Основные материалы, положения и выводы диссертации обсуждались на следующих Международных научных и научно-практических конференциях и семинарах: «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: человек, сознание, коммуникация, интернет» (Варшава, 2016), «Билингвизм и билингвальное образование в России и мире: современные тенденции» (Москва, РУДН, 2016),

«Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк – Пятигорск, 2016), «Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, РУДН, 2017), «От билингвизма к транслингвизму: про и контра» (Москва, РУДН, 2017). Содержание диссертации отражено в 11 публикациях, в том числе в 4 публикациях в рецензируемых ВАК научных изданиях и 1 публикации в зарубежном издании, включенном в перечень Web of Science.

Структура работы. Общий объем диссертации – 293 страницы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка использованных источников языкового материала и приложений. В работе представлены 8 таблиц и 9 рисунков.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и основные задачи исследования, обосновывается его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается материал исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Сущность билингвизма. Теоретические аспекты исследования» рассматривается ряд проблем, поднимающих вопросы различных подходов к определению двуязычия; оснований выделения и видов классификаций билингвизма; различных аспектов раннего билингвизма; возникновения интерференции и смещения кодов в речевой деятельности билингва, взаимоотношения речевого развития и культурных аспектов. Авторский подход к содержанию понятия «билингвизм» обозначен в работе как практика попеременного использования двух языков в повседневной жизни отдельным индивидом либо социальной общностью на уровне, достаточном для реализации конкретных коммуникативных целей.

В **параграфе 1.1.** изучаются различные аспекты билингвизма с позиций целого ряда областей научного знания: лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и др.

Многоаспектность рассматриваемого явления обусловила многообразие и разнообразие типологий билингвизма, которые описываются в **параграфе 1.2.** В рамках нашего исследования особый интерес представляет разграничение типов детского билингвизма, предложенное С. Ромейн [Romaine, 1995], основываясь на котором мы проводим дальнейшее разделение участников эксперимента на моноэтнических и биэтнических билингвов. Билингвизм участников 1-й группы, в дальнейшем обозначенных нами как *билингвы 1*, соответствует модели формирования двуязычия «один родитель – один язык».

Данная модель подразумевает, что родители являются носителями разных языков, на которых они и осуществляют общение с ребенком; язык одного из них совпадает с доминантным языком общества. Билингвизм школьников второй группы (*билингвы 2*) соотносится с моделью «язык семьи – язык общества», т.е. у родителей один и тот же родной язык (в нашем случае русский), на котором они и общаются с ребенком дома. В социуме доминирует другой язык – греческий.

Члены обеих групп при этом обладают рядом идентичных характеристик, которые позволяют описать билингвизм всех информантов как *ранний, естественный, продуктивный, с уравновешенным речевым механизмом, смешанный, синтезированный*.

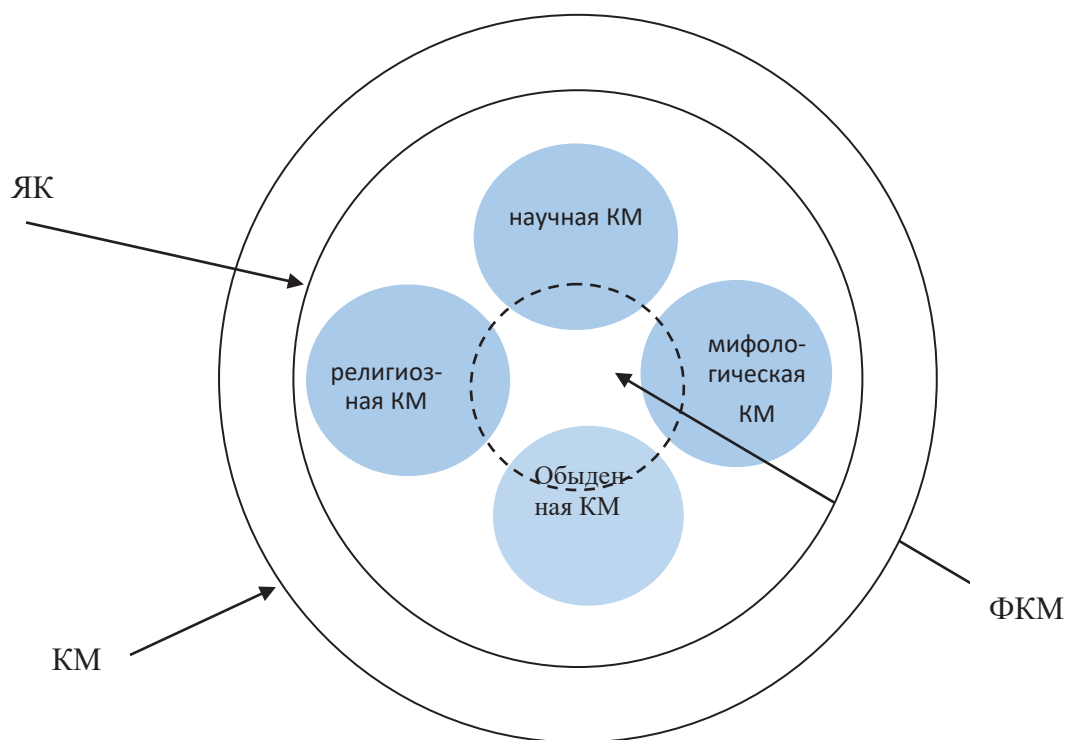
Поскольку одной из базовых характеристик билингвизма является возраст усвоения второго языка, а в центре нашего исследования находятся естественные билингвы подросткового возраста, начавшие усваивать оба языка в возрасте до 6 лет, в **параграфе 1.3.** нами подробно рассматриваются некоторые аспекты детского билингвизма, такие как роль социолингвистических и лингвистических факторов в формировании двуязычия, а также освещаются основные спорные позиции ученых по вопросу о том, как именно две языковые системы воздействуют друг на друга и на общие когнитивные способности индивида, если ребенок овладевает ими в дошкольном возрасте. В качестве рабочего нами принимается определение детского билингвизма, предложенное П.В. Коровушкиным: «Ранний детский билингвизм представляет собой овладение ребенком двумя языками в такой степени, которая обеспечивает коммуникацию на каждом из них в соответствии с его возрастными особенностями, в устной форме реализации, в одной или нескольких сферах общения» [Коровушкин, 2014: 56].

Признавая существенное влияние этнолингвистических и социологических аспектов на процессы становления и развития детского билингвизма, в **параграфе 1.4.** мы освещаем особенности языковой ситуации на Кипре, которая в силу исторических факторов развития жизнедеятельности народов, населяющих остров, на протяжении последних десятилетий характеризуется присутствием феномена группового двуязычия.

Проведенный нами логико-теоретический анализ научной литературы, посвященной специфике развития билингвизма в естественных условиях, позволил нам прийти к определенным выводам относительно взаимодействия этнокультурной и этнолингвистической составляющих двуязычия, которые представлены в **параграфе 1.5.** Мы считаем, что билингвизм в любой своей форме неразрывно связан с бикультурализмом, поскольку язык сам по себе уже является частью культуры любого народа, а индивид, владеющий двумя

языками, оказывается включенным в два этнокультурных контекста. В связи с этим особый интерес представляет степень присутствия представленных культур в национально-языковой картине мира билингвов, с самого раннего возраста усваивающих два языка.

Во *второй главе «Картина мира и ее составляющие в призме билингвизма»* обсуждаются вопросы, связанные с основными теоретическими понятиями, необходимыми для реконструкции ФЯКМ билингва. В **параграфе 2.1.** нами описывается собственное видение структуры КМ и места ЯКМ в ней (рисунок 1), которое основано на понимании картины мира как «исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [Серебренников, 1988: 21].

Рисунок 1 – Соотношение структурных компонентов КМ, формирующейся в пределах единого языкового сообщества

Разделяя точку зрения Г.В. Колшанского, который допускает существование двух миров, первичного (объективного) и вторичного (субъективного) [Колшанский, 1990], мы приходим к выводу о том, что каждому человеку свойственна собственная модель мировосприятия, и, следовательно, картина мира, отображенная в его сознании, есть вторичное существование объективного мира, в определенной степени

детерминированное его субъективным чувственным восприятием реальности, реализованное в материальной форме – естественном языке. Из всего вышесказанного следует, что сведения и представления о мире вербализуются в языковой картине мира, отличной для каждого отдельного случая языкового воплощения одного и того же явления. Ядром ЯКМ является фольклорно-языковая картина мира, которая становится объектом нашего рассмотрения в **параграфе 2.2**. Под ФЯКМ мы понимаем фрагмент ЯКМ, репрезентирующий совокупность восходящих к различным историческим эпохам коллективных представлений о мире и о месте человека в нем, который находит отражение в фольклорных текстах средствами народно-поэтической лексики.

Фольклор каждого языка жанрово многообразен, и каждый фольклорный жанр в зависимости от его функционально-семантических характеристик отображает культурнообусловленный способ материализации мировидения носителями языка. Невозможность осветить в одной работе особенности восприятия билингвами всех фольклорных жанров в их многообразии объясняет наш выбор малых паремиологических жанров и народной фразеологии в качестве материала для экспериментального исследования, которому посвящена данная работа. В **параграфах 2.3 и 2.4** мы даем краткий обзор основных теоретических положений, выработанных лингвистами по отношению к каждому из указанных выше малых фольклорных жанров и ФЕ, раскрывая функционально-смысловые и этносемантические аспекты пословиц, поговорок, примет, загадок и народной фразеологии.

В связи с тем, что рассматриваемые нами паремиологические и фразеологические единицы являются неотъемлемой частью национальной ЯКМ, обусловленной системой этнических ценностей, и обладают важным лингвокультурологическим потенциалом, им принадлежит значительная роль в процессе формирования ФЯКМ индивида. В случае, когда речь идет о ФЯКМ билингва, в действие вступают различные факторы, среди которых решающую роль играет объем получаемого языкового и речевого материала и направленный характер формирования билингвизма (в противовес стихийному). Из сказанного выше вытекает вывод о том, что фольклорно-языковые картины мира ранних естественных билингвов из моноэтнических и биэтнических семей обладают рядом различительных характеристик, выявлению и анализу которых посвящена следующая глава.

В *третьей главе* «**Экспериментальный анализ структуры ФКМ русско-греческих билингвов**» описываются организация и проведение экспериментального исследования с привлечением русско-греческих билингвов школьного возраста. Предэкспериментальный этап, целью которого являлась выборка фактического материала для проведения эксперимента, включал

проведение сопоставительного лингвокультурологического анализа входящих в эксперимент паремиологических и фразеологических фольклорных единиц и их классификацию по признаку эквивалентности в языках, которыми владеют билингвы.

В рамках данного исследования было поставлено 4 эксперимента. **Эксперимент №1**, посвященный выявлению особенностей пословично-поговорочного фрагмента ФКМ билингвов, включал три этапа. На первом этапе информантам было предложено записать любые известные им пословицы и поговорки тематических групп «Время» и «Деньги» на русском и греческом языках. Количественные результаты данного этапа исследования с учетом нашей дифференциации испытуемых на 2 группы в зависимости от модели раннего усвоения языков отражены на диаграмме ниже (Рисунок 2).

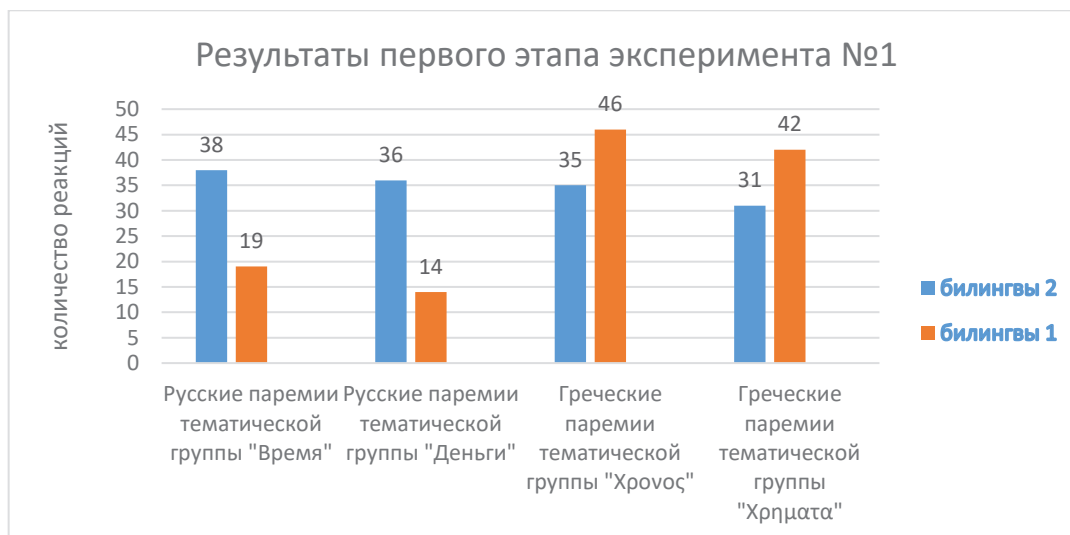

Рисунок 2 – Количественное соотношение русских и греческих пословиц и поговорок тематических групп «Время» и «Деньги», указанных билингвами на первом этапе Эксперимента №1

Как видно из диаграммы, при общем низком уровне активного владения пословицами и поговорками как русского, так и греческого языка в языковом сознании опрошенных билингвов первого типа доминирует греческий паремиологический код, в то время как билингвы 2 демонстрируют лучшее знание русских пословиц и поговорок указанной тематики.

Второй этап эксперимента включал анкетирование с пропуском лексических единиц, на третьем этапе мы воспользовались методикой субъективной дефиниции, которая находит широкое применение в психолингвистических исследованиях последних лет (см., например, Атланова, 2009; Бубнова, 2008; Стешина, 2008 и др.). Билингвам были предложены русские, а затем греческие паремии тематических групп «Деньги» и «Время»

(по 15 единиц каждой группы в каждом из языков), которым требовалось дать краткое описательное объяснение в абстрактной (отвлеченной от буквального значения) форме. Результаты количественного и качественного анализа ответов респондентов на всех трех этапах эксперимента №1 позволили нам прийти к следующим выводам:

1. Состав и структура пословично-поговорочного фрагмента ФКМ билингвов, представленного тематическими группами «Время» и «Деньги», различается в зависимости от типа раннего билингвизма. *Билингвы 1* демонстрируют более высокий уровень владения ПЕ греческого языка при значительно более низком уровне владения русскими ПЕ в сравнении с *билингвами 2*.

2. Большинство реакций второго этапа эксперимента составили речевые варианты, максимально приближенные к языковой форме паремии, например: *Каждому овощу (вариация – фрукту) свое время; На деньги ума не купишь (вариации – не получишь, не приобретешь, не поменяешь)*. Тем не менее в 12% были зафиксированы реакции, выходящие за пределы нормативной вариантности, деформирующие не только форму паремий, но и их смысловое содержание, например, *Дорога ложка к обеду, а красное яичко к ужину; Цыплят с курами считают; Упустишь минутку – все пропадет*.

3. Ответы третьего задания эксперимента, предполагающего свободное толкование паремий, отличаются большей вариативностью у представителей 1 типа двуязычия, что может свидетельствовать как о более развитом творческом мышлении билингвов данной группы, так и об отсутствии страха ошибиться, который присущ моноэтническим билингвам в отношении греческого языка.

4. Зафиксированные случаи кодового переключения в пределах одного предложения в большей степени характерны для *билингвов 1* (85%) и, по нашему мнению, являются признаком сбалансированного двуязычия. Например: *Кто до денег охоч, тот не спит день и ночь. – У него психологика (это по гречески)*. Пометка в скобках сделана учащимся, указанное греческое слово обозначает наличие психологических проблем. *Позднему гостю – кости. – Опоздаешь – останешься νηστικός (голодный – пер. авт.)*. Стратегия перевода, используемая преимущественно билингвами из моноэтнических семей при дефинировании ПЕ греческого языка, свидетельствует об интерферирующей и стимулирующей роли русского языка в речевой деятельности *билингвов 2*. Например: *То σήμερα είναι νωρίς, τ'άριο αργά θα είναι. – Сегодня рано, завтра поздно будет; Ο καιρός είναι γιατρός (Время – врач)* и др.

5. Уровень паремиологической компетенции билингвов зависит не только от количества языкового материала (инпута), получаемого в учебном и

бытовом дискурсе, но и от общего уровня когнитивно-речевого развития ребенка, его способности соотносить общее и частное, внешний образ и внутреннее содержание пословиц и поговорок.

В эксперименте №2, направленном на выявление особенностей фрагмента ФЯКМ, представленного народными приметами, информантам было предложено продолжить начатые приметы (общим количеством 264 единицы), содержащие наблюдение, предполагаемым ими прогнозом. Эксперимент проводился в несколько этапов. На первом этапе билингвы работали только с приметами русского языка, на втором – с перерывом в 6 недель – с приметами греческого языка. И в первом, и во втором случае задание сопровождалось просьбой ответить на следующий вопрос: придерживаются ли указанных в приметах поверий билингвы и члены их семей, поставив соответствующие знаки «+» (да) и «-» (нет).

Количественная и качественная обработка результатов эксперимента позволила нам сделать следующие выводы:

1. Греческие народные приметы, соблюдаемые билингвами в жизни, составили больший процент в сравнении с русскими, что объясняется лучшим знанием респондентами примет, характерных для грекоязычного общества в целом. Как показал анализ, наиболее актуальными являются приметы о деньгах, среди которых самые популярные в проанализированном корпусе следующие: *Если выбрасывать мусор после шести часов вечера, денег не будет; Если считать деньги после заката солнца, останешься без денег; Αν σε τρώει το δεξί σου χέρι θα δώσεις χρήματα (Если чешется правая ладонь, будешь отдавать деньги); Αν σε τρώει το αριστερό σου χέρι θα πάρεις χρήματα (Если чешется левая ладонь, получишь деньги)* и др.

На втором месте в обоих языках находятся приметы с указанием на неблагоприятный характер прогноза, который формулируется предельно абстрактно: *плохо, к несчастью, к неудаче*. Самой популярной оказалась примета о черной кошке. Результаты эксперимента показали более высокий процент знания греческих бытовых и природных народных примет, что обусловлено в первую очередь тем фактом, что греческий язык является доминантным в языковом окружении участвующих в эксперименте билингвов. При этом в целом учащиеся проявили низкий уровень знания примет в обоих языках, причем бытовые приметы в обоих случаях оказались известны им лучше, чем природные.

2. Среди примет русского языка, безошибочно продолженных билингвами, 70% принадлежит приметам, выделенным нами в группу абсолютных эквивалентов (АЭ) для русского и греческого языков, в то время как АЭ греческого языка были продолжены правильно в 45%. Наибольшее

затруднение при выполнении задания вызвали погодно-календарные приметы, например: *Если на Сретенье солнечно, зима будет поздней. / Αν της Υπαπαντής έχει ήλιο, ακολουθεί χειμώνας όψιμος; Если месяц в тусклой дымке, будет ненастье. / Όταν το φεγγάρι σκεπάζεται από ομίχλη, θα έχουμε κακοκαιρία; Если солнце в белой тусклой дымке, будет дождь. / Όταν ο ήλιος είναι άσπρος και θαμπός, θα έρθει βροχή; Если звезды мерцают сильно, будет ненастная погода. / Αμα παίζουν τ'αστρα, θα έχουμε κακοκαιρία.* В то же время довольно хорошо оказались известны билингвам погодные и бытовые приметы, связанные с определенным поведением животных: *Καλός οίωνός θεωρείται και ότι θα έχουμε ευτυχία αν δούμε το ουράνιο τόξο. / Если увидишь в небе радугу – тебя ждет радость; Όταν πετούν χαμηλά τα χελιδόνια, τότε θα βρέξει. / Если ласточки летают низко, будет дождь; Αν νίβεται η γάτα σου θα σου έρθουν ξένοι. / Если кошка умывается, будут гости и др.* Несмотря на то, что продолжены эти приметы были правильно, как показал опрос, они не являются актуальными в жизни билингвов, в отличие от бытовых, которых, согласно ответам, придерживаются члены семьи информантов (например, *Όταν μπαίνει κάποιος για πρώτη φορά στο σπίτι σου, να μπει με το δεξί, για να σου πάνε όλα καλά! / Когда заходишь первый раз в дом, нужно переступить через порог правой ногой, тогда все будет хорошо).*

3. Приметы, представляющие собой семантические эквиваленты (СЭ), составили 22% от общего числа правильных ответов на русском языке и 30% от общего числа правильных ответов на греческом языке, причем подавляющее большинство верных прогнозов было дано в случаях бытовых примет. Вторая часть многих природных примет повторялась для самых различных случаев наблюдения, доказывая наше предположение о том, что, не обладая достаточным этнокультурным знанием в области народных природно-календарных примет, билингвы будут подставлять любые известные им пропозиции: *пойдет дождь, будет жарко, будет холодно, θα έχει καλό καιρό* (будет хорошая погода), *θα βρέξει* (пойдет дождь).

4. Приметы-частичные эквиваленты (ЧЭ) составили 9% всех правильно продолженных паремиологических единиц, предложенных билингвам на русском языке, и 15% примет на греческом языке. Например, русскую примету *Если дергается правое веко, получишь хорошую новость* многие продолжили неверно, предложив греческий вариант приметы: *Αν έλλεται το δεξί σου μάτι θα δεις αγαπημένο πρόσωπο* (Если у тебя дергается правое веко, встретишь любимого/любимую). Другая примета *Если наденешь вещь наизнанку – будешь битым (или испытаешь другие неприятности)* в 50 случаях была продолжена «тебя никто не сглазит» – так считают греки и

киприоты (*Αν φορέσουμε τα ρούχα μας από την ανάποδη πλευρά σημαίνει ότι δεν πρόκειται να μας πιάσουν κατάρεις*).

5. Среди примет, не имеющих эквивалентов в рассматриваемых языках (НЭ), оказалось лишь 10 правильно продолженных паремий на русском языке и 18 ответов – на греческом. Наибольшее количество верных ответов (89%) в данной группе получила первая часть приметы *Το χύσιμο του καφέ θεωρείται καλός οίωνός* (Пролить кофе – к удаче).

Эксперимент №3 был направлен на определение степени понимания детьми 11–12 лет метафорических традиционных и современных загадок русского и греческого языков с различными принципами метафоризации и концептуализации. Энигматами выступили следующие явления и объекты природного мира: *дождь, снег, ветер, гром, солнце, месяц, звезды, день и ночь, облако, море, ручей*. Выбор подобной тематики для проведения эксперимента не случаен – отражая общечеловеческие реалии окружающего мира, каждое из загаданных явлений обнаруживает в энигматических текстах разных народов этноспецифичные черты мировосприятия, различные способы членения мира.

Поскольку в основе каждой из предложенных нами загадок лежит метафора, которая, образуя определенные тождества, опирается на переносы, зафиксированные в системе языка, анализ вариантов отгадок билингвов позволяет сделать определенные выводы о соотношении образов русской и греческой языковых картин в языковом сознании билингвов. Рассматривая реакции билингвов как отражение той степени системности образов мира представлений о мире, которые в действительности существуют в их сознании, мы можем сделать вывод о том, что фольклорная картина мира *билингвов 1* в большей степени сочетает традиционные образы двух культур, в то время как *билингвы 2* демонстрируют признаки доминантности русской культуры. Так, среди частотных ответов билингвов последней группы на загадку о солнце *Κατится золотая ватрушечка, никто ее не достанет — ни царь, ни царица, ни красная девица* встречаются такие как *волшебный клубочек, бочка с матерью и сыном из сказки А.С. Пушкина*. Также среди единичных ответов на греческую загадку о месяце *Επάνω από σπίτι μας χαλί στρωμένο με καρδιά και στη μέση μια κόψα μέλι* (Над нашим домом расстелен ковер, усеянный орехами, а в середине чашечка с медом) были зафиксированы случаи прямой отсылки к образом русской традиционной культуры: *остров в море, скатерть с угощением, ковер-самолет*. Несмотря на то, что процент верно отгаданных традиционных русских загадок оказался весьма низким, заслуживает особого внимания способность школьников самостоятельно создавать метафорические образы, так или иначе подсказанные текстом данного жанра. Наиболее показательным примером образного мышления детей, участвующих в эксперименте, является,

на наш взгляд, поэтический образ человеческих душ, зафиксированный в 4 ответах, который был вызван загадкой о звездах: *По 70 дорог рассыпан горох. Никто не собирает: ни царь, ни царица, один только Бог (о звездах).*

Количество верных ответов на традиционные греческие загадки составило в среднем 65%, что значительно превосходит процент правильно отгаданных русских народных загадок. Данный факт может быть объяснен тем обстоятельством, что греческие народные загадки не претерпели таких заметных трансформаций, как соответствующие русские тексты, и используются в дошкольном и школьном обучении в своем первоначальном неизменном виде, что предопределило знание школьниками ответов на многие загадки, включенные в эксперимент. Так, актуализированные в греческих загадках о дожде, ручье, облаке и т.д. традиционные метафоры оказываются прочно закрепленными в языковом сознании билингва, поскольку в языке по большей части отсутствуют эквиваленты, которые могли бы быть порождены современными образами.

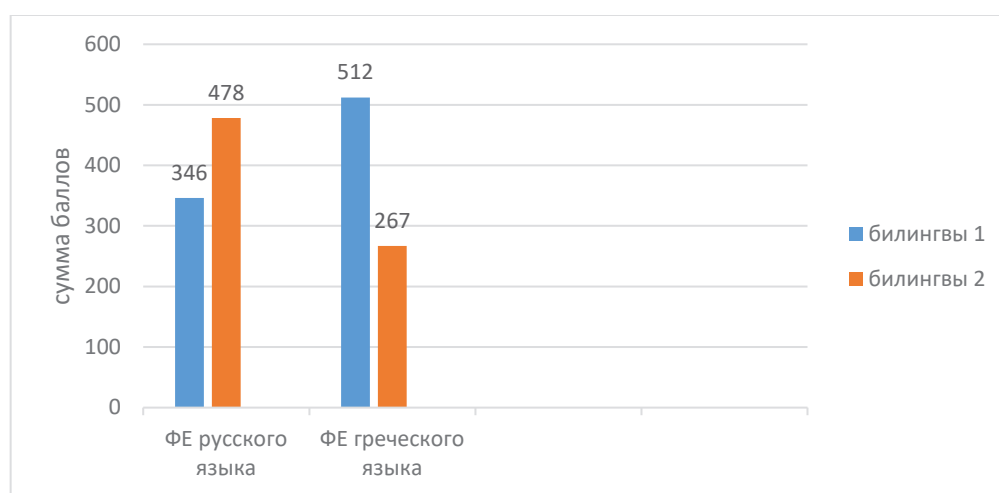
Количественные результаты эксперимента №3 отображены в Таблице 1.

Загаданный денотат	Количество правильно отгаданных традиционных русских загадок		Количество правильно отгаданных современных русских загадок		Количество правильно отгаданных традиционных греческих загадок	
	Бил. 1	Бил. 2	Бил. 1	Бил. 2	Бил. 1	Бил. 2
Солнце	3	4	10	14	5	2
Луна	0	2	9	13	4	0
Звезды	1	2	12	13	4	1
Ветер	0	0	15	15	3	3
День и ночь	0	0	14	15	7	5
Дождь	0	0	13	15	11	6
Облако	5	5	9	13	6	6
Ручей	4	6	10	14	5	2
Море	15	8	12	12	2	0
Снег	9	13	15	15	12	8

Таблица 1 – Количественное соотношение правильных ответов по результатам отгадывания загадок (эксперимент №3)

Эксперимент №4, целью которого было выявление особенностей фразеологического фрагмента ФЯКМ билингвов, проводился на материале

народной фразеологии с использованием методики субъективной дефиниции вне контекста (1 этап) и в контексте (2 этап) и классификации рассматриваемых фразеологических единиц (ФЕ) в соответствии с уровнем их представленности в пассивном языковом словаре билингов. В соответствии с инструкцией на первом этапе эксперимента от информантов требовалось дать собственное объяснение предложенным ФЕ (общим количеством 80 единиц) и выбрать один из следующих вариантов, записав напротив каждой ФЕ соответствующую цифру: 1) этот фразеологизм встретился вам впервые; 2) вы его слышали, но не знаете его значения; 3) этот фразеологизм вам хорошо знаком. Результаты суммарного подсчета баллов показали значительную разницу в двух экспериментальных группах, которая отражена на Рисунке 3.

Рисунок 3 – Суммарное соотношение баллов, выражающих степень знакомства билингов с русскими и греческими ФЕ

Количественный анализ результатов показал, что сумма баллов, измеряющих степень знакомства учащихся с фразеологизмами греческого языка, значительно превосходит количество баллов в отношении русских ФЕ, а в группе моноэтнических билингов наблюдается обратная ситуация. На втором этапе эксперимента №4 билингам были предложены для объяснения значения 40 ФЕ русского и греческого языков в контексте.

В ходе качественного анализа полученного экспериментального материала нами был установлен ряд семантических и структурных особенностей представленных субъективных дефиниций в зависимости от типа раннего билингвизма, которые в обобщенном виде можно представить следующим образом:

1. Особенности смыслового содержания ФЕ, отраженные в языковой репрезентации дефиниций испытуемых, свидетельствуют о различных уровнях понимания данных языковых единиц моноэтническими и биэтническими

билингвами: значение русских фразеологизмов было объяснено в большинстве случаев верно *билингвами 2*, а значение греческих – *билингвами 1* вне зависимости от наличия контекста.

2. Для *билингвов 2* в большей степени характерны дефиниции-фразеологизмы (определение одного фразеологизма посредством другого, синонимичного первому) при объяснении ФЕ русского языка, причину чего мы видим в более высоком уровне владения единицами русского фразеологического фонда моноэтническими билингвами: *заварить кашу – наломать дров; дурака валять – бить баклуши, гонять лодыря* и др.

3. *Билингвы 2* активно используют разговорную стилистически сниженную лексику (*бить баклуши – фигней страдать; филькина грамота – фигня; валять дурака – балду пинать; обвести вокруг пальца – развести* и др.), что объясняется нами более высоким уровнем коммуникативных навыков билингвов данного типа в русском языке и наличием соответствующего речевого опыта.

4. Билингвы обеих групп нередко прибегают к стратегии перевода при дефинировании ФЕ, что, очевидно, происходит с целью экономии речевых усилий и языковых средств.

5. Реакции *билингвов 1* отличаются более развернутыми дефинициями, многочисленными уточнениями и личными примерами. Приведем в качестве примера объяснения фразеологизма *заварить кашу*: *сделать еще больше проблем, когда пытаешься решить первую; начать делать что-то трудное, что не сможешь закончить сам, например, если хочешь что-то испечь, а потом бросаешь все на кухне и оставляешь сильный беспорядок; сделать так, чтобы попасть в неприятности* и др.

Проанализировав полученный экспериментальным путем материал и выделив общие и специфические черты, характеризующие ФЯКМ биэтнического и моноэтнического билингва в **параграфе 3.6.**, мы приходим к выводу о том, что сбалансированное развитие лингвистических способностей билингва не гарантирует одинакового знания культурного и, в частности, фольклорного кода двух языков. Основа фольклорно-языковой картины мира билингва (ФЯКМБ), которая предполагает владение билингвом двумя языками (Я1 и Я2) и обязательно содержит этноспецифические компоненты обеих лингвокультур, формируется в первую очередь в семье в результате выбранной родителями стратегии культурно-языкового поведения. Родительский языковой инпут на каждом из усваиваемом билингвом языке обуславливает соответствующий уровень владения этим языком ребенком, формируя его ЯКМ; вовлечение в относительно равной мере культурно-специфических составляющих каждой из лингвокультур, среди которых решающая роль

принадлежит фольклорным жанрам, способствует становлению сбалансированной ФЯКМБ, на которую в дальнейшем оказывают влияние дополнительные факторы. Суммируя вышесказанное, мы считаем возможным представить модель формирования ФЯКМБ следующим образом (см. Рисунок 4):

Рисунок 4 – Модель формирования фольклорно-языковой картины мира билингва

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, намечаются перспективы для разработки следующих проблем: сопоставительный анализ ФЯКМ школьника-билингва с ФЯКМ школьника-монолингва; особенности структуры ФЯКМ билингва, изучающего третий язык; сопоставление речевого поведения билингва и монолингва в лингвокультурном и лингвокогнитивном аспектах; социокогнитивное развитие двуязычного индивида в зависимости от типа раннего билингвизма;

формирование грамматической компетенции двуязычных детей из моноэтнических и биэтнических семей на каждом языке; влияние типа раннего билингвизма на динамику усвоения третьего языка и др.

В **Приложении** представлены образцы анкет, содержащих задания для каждого из проведенных экспериментов.

Основные положения настоящего диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В изданиях, входящих в перечень Web of Science (ESCI):

1. Логутенкова О. Н. Отражение фольклорной картины мира в языковом сознании русско-греческих билингвов (на материале русских и новогреческих загадок) [Текст] / О. Н. Логутенкова // Cuadernos de Rusística Española. – Гранада (Испания). – 2016. – №12. – С. 44–56. – 0.62 п.л.

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

2. Логутенкова О. Н. Влияние типа раннего билингвизма на формирование фразеологического фрагмента языковой картины мира билингвов [Текст] / О. Н. Логутенкова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 188–195. – 0.69 п.л.

3. Логутенкова О. Н. Репрезентация фольклорной картины мира в языковом сознании билингвов (на материале паремиологических единиц тематической группы «Время») [Текст] / О. Н. Логутенкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – №4. – С. 654–660. – 0.4 п.л.

4. Логутенкова О. Н. Вторичная языковая личность в контексте культуры [Текст] / В. В. Катермина, О. Н. Логутенкова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – №1(29). – С. 42–50. – 0.79 п.л. (в соавторстве).

5. Логутенкова О. Н. Народные приметы как элемент фольклорной картины мира билингвов [Текст] / О. Н. Логутенкова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2018. – №1. – С.162–170. – 0.6 п.л.

В других изданиях:

6. Логутенкова О. Н. Проблемы обучения русскому языку детей-билингвов и детей-мигрантов на Кипре: социолингвистический аспект [Текст] /

О.Н. Логутенкова // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. научных трудов. Книга 8. – Краснодар: Кубанский государственный университет; Просвещение-Юг, 2016. – С.119–125. – 0.3 п.л.

7. Логутенкова О. Н. Лингвокультурные особенности русских и греческих устойчивых сравнений, характеризующих человека, и их отражение в сознании билингвов [Текст] / О.Н. Логутенкова // Язык в различных сферах коммуникации: Материалы II Междунар. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т. – Чита : ЗабГУ, 2016. – С.64–67. – 0.3 п.л.

8. Логутенкова О. Н. Сопоставительный анализ русских и новогреческих традиционных метафорических загадок [Текст] / О.Н. Логутенкова // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий: Материалы XIV Междунар. лингвистического семинара (Донецк – Пятигорск : 14–15 ноября 2016 г.) – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 142–149. – 0.3 п.л.

9. Логутенкова О. Н. Изучение вторичной языковой личности в контексте теории межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / О.Н. Логутенкова // Материалы VII Международной научной конференции Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Интернет. 5–9 мая 2016 г. Варшава, 2017. – С. 202–203. – 0.05 п.л. – URL: <https://pbn.nauka.gov.pl/sedno-webapp/getFile/35342>

10. Логутенкова О. Н. Особенности сетевого диалога представителей русскоязычной диаспоры [Текст] / О. Н. Логутенкова // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. – М. : РУДН, 2017. – С. 283–292. – 0.35 п.л.

11. Логутенкова О. Н. Вопросы определения доминантного языка в речи русско-греческих билингвов [Текст] / О. Н. Логутенкова // От билингвизма к транслингвизму: про и контра: материалы III Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. Москва, 1–2 декабря 2017 г. – М. : РУДН, 2017. – С. 68–75. – 0.58 п.л.

Логутенкова Ольга Николаевна
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
РУССКО-ГРЕЧЕСКИХ БИЛИНГВОВ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

АВТОРЕФЕРАТ

Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-печ. л. 1.23.
Тираж 100 экз. Заказ № 3478.1

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.